

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 13.

1878 г.

Іюля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Положеніе женщины въ языческомъ мірѣ и въ христіанской церкви.

Языческая древность не знала истинной мѣры человѣческаго достоинства; кто не могъ принимать участія въ управленіи государствомъ и въ его защитѣ, кто не былъ господиномъ своего времени, своихъ дѣйствій, не обладалъ свободою, богатствомъ, а также и тѣлесною силою, тотъ не могъ быть полноправнымъ гражданиномъ и занимать одну изъ низшихъ степеней въ общественной лѣстницѣ. Язычникъ, привыкшій цѣнить во времена варварства только тѣлесную силу, а въ устроенномъ государствѣ выше всего поставлявшій политическую дѣятельность, относился къ женщинѣ съ презрѣніемъ или, по меньшей мѣрѣ, съ безразличіемъ. Такой взглядъ высказываютъ не только поэты, которыхъ можно было бы упрекнуть въ преувеличеніи, но и философы и законодатели. Отъ нихъ мы узнаемъ, что женщина, во времена героическія окруженная почтеніемъ — справедливою данью ея достоинствамъ, утратила

его въ періодъ высшаго процвѣтанія Греціи. Вслѣдствіе своей естественной слабости она считалась неспособною къ политической дѣятельности и къ борьбѣ за политическіе интересы и потому подчинена была полу, имѣвшему привиллегію силы. Аристотель готовъ признать природное различіе между женщиной и рабомъ и хвалитъ своихъ современниковъ за то, что они не подражаютъ жителямъ Востока, державшимъ женъ въ постыдномъ порабощеніи; но онъ самъ—того мнѣнія, что если женщина и способна къ добродѣтели, то ея добродѣтель немногимъ разнится отъ рабской. Всю свою жизнь женщина была, наримъ: въ Аѳинахъ, въ состояніи опекаемой. Надъ замужнею опекуномъ былъ ея супругъ или господинъ, какъ называлъ его законъ; надъ незамужними право опеки принадлежало отцу или другому родственнику; женщины могли наследовать имущество только въ такомъ случаѣ, если не было наследниковъ мужескаго пола, что конечно случалось чрезвычайно рѣдко. Въ Римѣ, по требованію закона и обычая, тѣлесно и душевно слабая женщина всегда должна была оказывать почтеніе превосходству мужчины. Такое униженіе развивало болѣе пороки, нежели добрыя свойства женщины; почему эти пороки и считались нераздѣльными съ ея поломъ. „Если бы природа дозволила намъ жить безъ женщины, мы освободились бы отъ весьма тягостныхъ товарищей“, говорилъ Метеллъ Нумидійскій предъ народнымъ собраніемъ. Правда въ Римѣ и Греціи, даже въ самыя развращенныя времена, являлись женщины, пріобрѣтавшія общее уваженіе; но такіе исключительные случаи теряются въ массѣ противоположныхъ фактовъ. Бракъ не измѣнялъ положенія женщины; напротивъ дѣлалъ его еще болѣе зависимымъ; потому что, по взгляду философовъ и законодателей, былъ только договоромъ, заклю-

чавшимся въ интересѣ государства, учрежденіемъ государственнымъ, имѣвшимъ цѣлю—дать новыхъ гражданъ отечеству, и не имѣлъ никакого нравственнаго значенія для лицъ, вступавшихъ въ него. Руководясь этимъ воззрѣніемъ, Платонъ въ своемъ идеальномъ государствѣ признаетъ нужнымъ узаконить общеніе женъ для военной касты. Такое общеніе отчасти и существовало въ Спартѣ. Здѣсь дѣвицы находились въ большей близости къ мужскому обществу, чѣмъ гдѣ-либо; для развитія ихъ силъ имъ хотѣли давать мужское воспитаніе, которое однако влекло за собой поражавшее даже древнихъ безстыдство. Послѣ брака эта свобода женщинъ прекращалась и уступала мѣсто свободѣ мужей; нигдѣ человѣческая личность не была въ этомъ отношеніи столько порабощена государству, какъ въ Спартѣ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ спартанскихъ законовъ о брачныхъ отношеніяхъ были испорченность нравовъ и развращеніе женщинъ; ихъ порицаютъ Еврипидъ и Платонъ; Аристотель видѣлъ въ нихъ главнѣйшую причину паденія Спарты.

Политическія соображенія требовали, чтобы каждый избралъ себѣ жену изъ того сословія, къ которому самъ принадлежалъ. Выборъ между женщинами одинаковаго общественнаго положенія рѣшался физическими свойствами. Сократъ говорилъ своему сыну: „между женщинами мы отыскиваемъ такихъ, отъ которыхъ надѣемся имѣть красивыхъ дѣтей, и такихъ беремъ въ замужество“. Также и богатство имѣло вліяніе на выборъ, который рѣшался обыкновенно отцемъ; такимъ образомъ бракъ заключался безъ взаимнаго расположенія, безъ любви. Впрочемъ подъ именемъ любви поэты и философы разумѣли только чувственную любовь, которая притомъ часто обращаемая была не къ супругѣ. Въ союзѣ, заключавшемся

по такимъ побужденіямъ, мужу, какъ душѣ, принадлежитъ, по ученію Аристотеля, господство, а жена, какъ тѣло, должна повиноваться ему; при всякомъ рѣшеніи совѣты жены не принимаются во вниманіе; мужъ едва снисходитъ до того, чтобы вести съ ней разговоръ. „Говоришь ли ты съ кѣмъ-нибудь меньше, чѣмъ съ женой своей“, спрашивалъ Сократъ Аристовула. „Нп съ кѣмъ“, отвѣчалъ тотъ, „или по крайней мѣрѣ съ весьма немногими людьми“.

И въ Римѣ мы встрѣчаемъ тотъ же духъ и тѣже обычаи, если возможно-даже болѣе суровые. И здѣсь главнѣйшій интересъ брака есть государственный; аристократическое устройство государства стѣсняетъ свободу гражданина, запрещая ему брать жену изъ низшаго сословія. Нѣкоторыя ограниченія этого закона въ пользу муниципъ являются только со временъ Августа. Но при равенствѣ по сословію супруговъ, требовавшемся римскими законами, жена оставалась въ такомъ же порабощеніи, какъ и въ греческихъ республикахъ. Извѣстно, что въ древности, и особенно въ Римѣ, дѣти были собственностію отца, такъ что онъ по произволу могъ распоряжаться ими, могъ предать ихъ смерти, и тѣмъ болѣе—продать. Первоначальнымъ римскимъ обрядомъ заключенія браковъ былъ повидимому тотъ, по которому женихъ покупалъ у отца дочь—невѣсту,—обрядъ называемый *per coemptioem* и впоследствии соблюдавшійся только какъ символическое дѣйствіе. Эта продажа давала мужу супружескую власть; такъ какъ онъ покупалъ свою жену, то былъ господиномъ и собственникомъ ея, какъ и всякаго другаго предмета, пріобрѣтаемаго на какую-нибудь ходячую цѣнность. Кромѣ такой формы заключенія браковъ была другая, болѣе торжественная, сопровождавшаяся религіозными обрядами, именно—бракъ *per confarreatioem*; третья форма безъ

всякихъ обрадностей—*regnum*, когда женщина, съ согласіа отца, проводила цѣлый годъ въ домѣ мужа для рожденія дѣтей. Эти формы заключенія браковъ, особенно двѣ первыя, ясно обозначаютъ положеніе замужней женщины въ Римѣ. Изъ-подъ власти отца она переходила во власть супруга, „подъ его руку“, какъ выражался законъ; и эта рука угнетала жену съ непреклонною суровостію. Хотя она носила имя госпожи, матери семейства; но это были титулы безъ всякаго значенія, потому что супругъ не только одинъ распоряжался въ домѣ, но имѣлъ даже власть судьи надъ своею женою. Мѣняя домъ отца на домъ супруга, она такъ-сказать переходила отъ одного отца къ другому, становилась пріемною дочерью своего мужа. Въ качествѣ дочери ему, она находилась въ полной его власти; онъ могъ распоряжаться ею, какъ и дѣтьми, или вообще какъ другою собственностію; напр. предоставить ее другому на время или на всегда. Примѣры подобнаго рода извѣстны изъ исторіи. Черезъ передачу своей власти надъ дочерью, отецъ передавалъ ей мужу и власть надъ имуществомъ, составлявшимъ приданое; супругъ былъ единственнымъ его господиномъ даже послѣ развода. Впрочемъ иногда право собственности на приданое жены сохранялось за ея отцемъ,—именно въ томъ случаѣ, когда онъ не освобождалъ ее при выходѣ въ замужество отъ своей власти, подъ которой и оставалась она въ теченіе своей брачной жизни, уже не завися отъ мужа. Но такіе случаи были рѣдки; потому что при заключеніи браковъ имущество почти всегда играло главную роль, такъ что жены безъ приданого считались почти паравнѣ съ наложницами. Значеніе брака унижалось еще тѣмъ, что соблюденіе супружеской вѣрности требовалось только отъ жены, которая не имѣла по закону права преслѣдовать мужа

за прелюбодѣяніе. — Смерть мужа не служила поводомъ къ возвращенію жены въ ея собственную семью; неразрывныя узы привязываютъ ее къ фамиліи мужа; и вдовою она остается въ качествѣ опекаемой, несовершеннолѣтней, безправной; она поставляется подъ опеку агнатовъ, т. е. родственниковъ со стороны мужа, какъ была подъ опекою супруга при его жизни. Эта опека имѣла въ виду не пользу жены, не защиту ея правъ и не вспомошествованіе ея слабости, но — интересы мужа и его рода, чтобы сохранить за ними власть надъ вдовой и ея имуществомъ.

Такія условія брачной жизни въ Римѣ весьма много содѣйствовали ослабленію супружескаго союза и наконецъ лишили его всякаго значенія. Уже въ концѣ республики вслѣдствіе возраставшаго равнодушія къ религіознымъ обрядамъ заключеніе браковъ чрезъ *confarreatio* пришло въ упадокъ; бракъ *per coemptioem* также заключался рѣже со дня на день; мужчины и женщины стремились къ тому, чтобы освободиться отъ законныхъ формальностей и обрядовъ культа. Въ это время держались обыкновенно того способа заключенія браковъ, который ограничивался объявленіемъ обѣихъ сторонъ, что они хотятъ жить вмѣстѣ для образованія семейства. Это была просто взаимная сдѣлка, безъ гражданскаго и религіознаго утвержденія (*consecratio*), не влекущая за собою серьезныхъ обязательствъ ни для того, ни для другаго изъ супруговъ. Случаи развода, весьма рѣдкіе прежде, теперь стали чрезвычайно многочисленны; одни и тѣже лица по самымъ маловажнымъ предлогамъ прибѣгали къ разводу, такъ что бракъ существовалъ только по имени. Самое право опеки стало бессильно отъ ослабленія супружескаго союза. Вслѣдствіе цѣлаго ряда уступокъ, которыя шли равномѣрно съ усиленіемъ развра-

щенія, опека потеряла наибольшую долю своей строгости; при импер. Клавдіѣ законъ отмѣнилъ опеку агнатовъ мужа надъ свободнорожденными женщинами; съ этого времени опекуны могли быть назначаемы только начальствомъ, супругомъ или отцомъ. Теперь богатая римлянка получала болѣе возможности предаваться всѣмъ излишествамъ роскоши и разврату; законъ предоставилъ имъ болѣе справедливой свободы, чѣмъ прежде; но онѣ воспользовались его только для того, чтобы дать полную волю своимъ порочнымъ стремленіямъ.

Кромѣ того, значеніе брака какъ учрежденія ради интересовъ государства имѣло послѣдствіемъ то, что вдовство считалось постыднымъ. Повидимому, у грековъ за исключеніемъ древнѣйшихъ временъ рѣдко женщина по смерти перваго мужа навсегда оставалась вдовою; положеніе вдовы было печальное и вызывало болѣе презрѣнія, чѣмъ сожалѣнія. Существовали особыя храмы, гдѣ вдовы молились Діанѣ о вступленіи во второй бракъ. Впрочемъ мужъ, какъ владѣтель и господинъ жены, могъ избавить ее отъ вдовства, завѣщавши ее кому-нибудь изъ своихъ друзей, который и принималъ ее подобно имуществу. Въ случаѣ бѣдности вдовы ни въ комъ не возбуждали къ себѣ участія. Въ первыя времена римской республики онѣ по видимому были свободны отъ всякихъ стѣсненій со стороны закона; но послѣ, когда установлены были пени за безбрачіе, имъ подвергались какъ мужчины, такъ и женщины. Такіе законы, вполне согласные съ пренебреженіемъ древнихъ республикъ къ личнымъ правамъ гражданина, существовали во многихъ государствахъ Греціи, особенно въ Спартѣ, а также и въ Римѣ. Но правы были сильнѣе законовъ.

Отъ того униженія, которое тяготѣло надъ женщиной въ языческомъ мірѣ и зависѣло отъ обычаевъ и законовъ, или

отъ пороковъ самой женщины, она освобождена была христіанствомъ. I. Христосъ, провозгласившій, что достоинство чловѣка заключается въ его духовной природѣ, которая одинакова у всѣхъ, возстановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе брака, какъ учрежденія божественнаго и неразрывнаго союза. Вполнѣ чуждые мысли о какой-либо неестественной эманципаци, Апостолы Христовы признавали, что женщины составляютъ слабѣйшій полъ; но они провозгласили, что въ духовной области мужи и жены равноправны, послѣдники однихъ и тѣхъ же обѣтованій, что во Христѣ нѣтъ ни мужескаго, ни женскаго пола (1 Петр. 3, 7. Гал. 3, 28). Проповѣдники Евангелія внушаютъ женамъ добродѣтели, составляющія ихъ духовную красоту во всякомъ состояніи—скромность, кротость, благочестіе, чистоту сердца (1 Петр. 3, 3—5. 1 Тим. 2, 9. 10. 15). Эти свойства должны возвышать жену въ глазахъ мужа, который уже не можетъ считать ее игрушкой своихъ животныхъ страстей. Никто изъ древнихъ законодателей или философовъ не вооружался такъ сильно противъ блуда, какъ св. Павелъ. Бракъ не есть уже просто-гражданскій союзъ, заключаемый изъ политическихъ или корыстныхъ цѣлей; онъ есть таинство и образъ союза между Христомъ и Церковію. Правда, Апостолы требуютъ отъ жены повиновенія мужу; но оно не есть уже рабская зависимость, а напротивъ свободное повиновеніе изъ любви. Мужъ есть глава жены, защитникъ ея, какъ Христосъ—Глава Церкви, а жена—слава мужа: ибо *ни мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа* (1 Кор. 11, 11). Посему мужъ долженъ любить свою жену, какъ I. Христосъ возлюбилъ Свою Церковь, и—оказывать ей честь (1 Петр. 3, 7). Долгъ супружеской вѣрности возлагается не только на жену, какъ было у язычниковъ, но и на мужа. По смерти его

жена свободна выйти, за кого хочетъ, но только въ Господѣ; но она блаженнѣе, если не вступитъ въ новый бракъ (1 Кор. 7, 39. 40). Вообще вдовамъ оказывали почтеніе, совершенно неизвѣстное языческому обществу. Вступленіе въ бракъ ни для кого не было обязательно, чѣмъ предоставлялось также болѣе свободы при заключеніи его; дѣвственная жизнь поставлена выше брачной жизни, а не служила укоромъ, какъ у язычниковъ.

Раскрывая новозавѣтное ученіе, отцы церкви единогласно утверждаютъ, что мужъ и жена созданы изъ одной персти, равно сотворены по образу Божію, призваны къ однимъ и тѣмъ же добродѣтелямъ—послушанія, цѣломудрія, любви, должны вести одинаковую борьбу противъ тѣхъ же искушеній и нѣкогда предстануть предъ единымъ Судіею, Который воздастъ каждому по дѣламъ его, безъ лицепріятія (Клим. Алекс., Григ. Наз., Григ. Нисск.). Посему, что можетъ быть несправедливѣе языческихъ законовъ, ставившихъ женщину въ униженное положеніе и лишавшихъ ее естественныхъ правъ (Август. de civ. Dei III, 21)? Отнынѣ и женщина не должна ссылаться на свою слабость, когда отъ нея требуется исполненіе трудныхъ обязанностей. Эта слабость заключается только въ ея плоти; а духъ ея обладаетъ такою же силою, какъ и духъ мужа. Если Богъ даровалъ ей болѣе нѣжную чувствительность, то для того, чтобы тѣмъ болѣе расположить ее къ состраданію; въ обстоятельствахъ же требующихъ великодушія, она нерѣдко можетъ обнаружить его въ большей мѣрѣ, нежели мужъ; св. Григорій Нисскій, изображая добродѣтели христіанской женщины, восклицаетъ: кто можетъ сравниться съ нею въ терпѣніи искушеній? Кто сравнится съ нею въ благочестіи, постоянствѣ и преданности?

Новое положеніе женщины въ христіанствѣ дало мѣсто свободному обнаруженію тѣхъ чувствъ, которыя прежде не получали надлежащаго развитія, или безплодно таились въ душѣ ея, или искажаемы были окружающею жизнію. Христіанскія жены съ самыхъ первыхъ временъ отличались любовью, милосердіемъ, скромностію, которыя были неизвѣстны въ язычествѣ. По вниманію къ чувству сдержанности, приличному женщинѣ, со временъ Апостольскихъ постоянно соблюдалось правило, что въ церковныхъ собраніяхъ жены не учили; тѣмъ не менѣе однако, имъ предоставлена была въ христіанскомъ обществѣ приличная имъ должность, именно скромныя и согласныя съ ихъ природными свойствами занятія діакониссъ. Во времена гоненій христіанскія жены служили примѣромъ любви и мужества, утѣшали заключенныхъ въ темницу, перевязывали раны подвергнутыхъ истязаніямъ, и сами, по выраженію св. Златоуста, мужественнѣе львовъ переносили мученія съ геройскимъ спокойствіемъ, которое уже одно доказываетъ несравненное превосходство христіанской женщины предъ языческою. Впослѣдствіи, когда гоненія кончились, женщины превосходили мужей благочестіемъ. Между тѣмъ какъ мужчины были заняты на форумѣ или шли въ циркъ, онѣ устремлялись въ церкви или внутри дома посвящали себя религіознымъ упражненіямъ; св. Златоустъ нерѣдко ставилъ ихъ въ образецъ мужамъ; онѣ превосходятъ насъ, восклицалъ онъ, въ любви ко Христу, въ цѣломудріи, состраданіи къ несчастнымъ. Исторія сохранила множество именъ св. женъ; изъ нихъ довольно упомянуть имена св. мученицъ Феклы, Варвары, Еккаторины, и—великихъ служительницъ благотворительности Меланіи, Павлы, Олимпіады, Фабіолы, Плациллы.

Какъ таинство, бракъ совершался священнослужителемъ

въ присутствіи вѣрныхъ, торжественнымъ образомъ. Тайные, неосвященные церковію браки считались недѣйствительными (Игнат. посл. къ Полик. гл. 5.—Клим. Алекс. Педаг. III, II. Тертул. къ женѣ 11, 8, о единож. гл. II, о стыдл. гл. 4).

Между тѣмъ какъ язычество налагало наказанія на тѣхъ, кто не хотѣлъ исполнять обязанности дать государству новыхъ гражданъ, христіанство не знало подобныхъ преслѣдованій, основывая бракъ не на пользѣ или страсти, а на истинной любви, свободномъ чувствѣ, и поставляя дѣвственную жизнь выше супружества. Въ самыя первыя времена Христіанства являются люди, избравшіе дѣвство, какъ состояніе болѣе благопріятное для подвиговъ любви къ Богу. Но и христіанскій бракъ не препятствуетъ благочестію, но, по выраженію св. Златоуста, есть средство для супруговъ къ общему преуспѣянію въ духовной жизни; домашнія заботы, управленіе хозяйствомъ, особенно воспитаніе дѣтей суть благородныя занятія; при вѣрномъ исполненіи ихъ достигается такое совершенство, которое иногда не ниже отшельническихъ подвиговъ (Злат. бес. на XVI, 3 посл. къ Римл.). Каждый христіанскій домъ, каждое семейство должны быть образцомъ церкви, ибо *гдѣ двое или трое собраны во имя Іисуса*, тамъ и Онъ самъ пребываетъ своею благодатію (Клим. Алекс. Strom.).

Съ перваго взгляда кажется, что въ христіанскомъ бракѣ жена занимаетъ такое же зависимое положеніе, какъ и въ средѣ языческаго общества. Согласно съ ученіемъ Ветхаго и Новаго Завета, отцы Церкви утверждаютъ, что жена подчинена мужу, именно вслѣдствіе своей слабости; но это есть добровольное подчиненіе любви, такъ какъ и по природѣ, и по правамъ брачнаго союза оба супруга равны другъ другу. Оба они составляютъ одно существо, глава котораго естественно одна;

признавая мужа господиномъ дома и семейства, жена равна ему въ этомъ достоинствѣ. Христіанство не могло провозгласить эманципациі женщинъ, какая существовала въ римскомъ обществѣ въ періодъ его упадка, или какой требуетъ новѣйшій социализмъ; но отдавая должное требованіямъ природы и жизни, оно признаетъ двѣ различныя области, требующія особой дѣятельности отъ мужа и жены. Человѣческая жизнь раздѣляется на общественную и частную; тому и другому назначена своя сфера. По ученію отцевъ Церкви, мужу приличны внѣшнія дѣла на форумѣ, въ сенатѣ, въ лагерѣ; женѣ—обязанности въ домашнемъ кругу. Она не можетъ, говоритъ св. Златоустъ, ни носить оружія, ни подавать голоса въ народныхъ собраніяхъ, ни управлять общественными дѣлами; но она можетъ ткать холстъ, лучше мужа судить о домашнихъ дѣлахъ, управлять хозяйствомъ, сохранять въ немъ порядокъ, смотрѣть за слугами и воспитывать дѣтей. Каждый полъ имѣетъ свое призваніе; Богъ не предоставилъ всего одному, но премудро раздѣлилъ все. Такимъ образомъ жена—не слуга мужу, а его вѣрная спутница и помощница; только чрезъ нее онъ становится тѣмъ, чѣмъ долженъ быть по божественному плану (Злат. бес. 4 на Быт. Амвр. de inst. virgin. с. 3). Жена утѣшаетъ мужа и внушаетъ ему спокойствіе и мужество; ничто, говоритъ св. Златоустъ, не можетъ лучше образовать мужа, какъ благочестивая и мудрая жена; онъ свидѣтельствуется, что многіе суровые, страстные мужья подъ благотворнымъ вліяніемъ женъ, сдѣлались кроткими и разсудительными. Впрочемъ, на основаніи того, что женщина болѣе мужа обладаетъ сердечною мягкостію, отцы Церкви указываютъ ей кромѣ обязанностей среди семейства и внѣшнее призваніе; они не запрещаютъ ей расширять кругъ своей дѣятельности, но

только не для того, чтобы она принимала участие въ тяжкихъ трудахъ мужа или обратилась къ занятіямъ противнымъ ея природѣ, и назначали ей дѣла состраданія и любви—попеченіе о бѣдныхъ, посѣщеніе больныхъ, утѣшеніе печальныхъ. Христіанская супруга, по изображенію отцевъ Церкви, скромная, благочестивая, удаляясь сладострастныхъ или варварскихъ зрѣлищъ язычества, рѣдко оставляла свой домъ, гдѣ оказывала гостепріимство не поклонникамъ или фокусникамъ, а несчастнымъ и бѣднымъ чужеземцамъ; если же выходила, то безъ пышности, безъ толпы рабовъ, и—не въ циркъ или театръ, а въ церковь или въ домъ бѣднаго. Посему съ полнымъ правомъ называли ее лучшимъ украшеніемъ мужа, радостью семьи, кратко—существомъ достойнымъ удивленія (Клим. Алекс. Педаг. III, II). Ея достоинства такъ описываетъ Астерій Амасійскій: „она—какъ бы часть тебя самого, твоя помощь, твое облегченіе въ испытаніяхъ жизни; она заботится о тебѣ во время твоей болѣзни, утѣшаетъ тебя въ печали; она—ангель-хранитель твоего дома, заступница твоихъ правъ. Она переноситъ тѣже страданія, что и ты; наслаждается тѣми же радостями, какъ и ты. Она сохраняетъ твое богатство, если оно есть у тебя; если же ты бѣденъ, то она умѣетъ изъ ничтожныхъ средствъ извлекать пользу съ искусствомъ и мужествомъ, она борется противъ всѣхъ бѣдствій. Въ силу союза, соединяющаго ее съ тобой, она несетъ тяжкій долгъ воспитанія дѣтей. Когда покинетъ тебя счастье, ты малодушно скрываешься; твои ложные друзья, любовь которыхъ измѣняется вмѣстѣ съ твоей судьбой, исчезаютъ; твои рабы бѣгутъ отъ тебя. Одна жена твоя остается, какъ членъ больнаго тѣла, какъ слуга мужа въ его страданіяхъ, и оказываетъ ему помощь, въ какой онъ нуждается.осушаетъ

его слезы, перевязывает раны, если онъ потерялъ ихъ; наконецъ сопровождаетъ его, когда его ведутъ въ темницу“ (Бесѣда о томъ, дозволителенъ ли разводъ).

Чтобы достигнуть счастія имѣть такую супругу, отцы Церкви убѣждаютъ не вступать въ бракъ легкомысленно и избирать себѣ спутницу жизни послѣ зрѣлаго разсужденія. Прежде всего требовалось единомысліе въ дѣлѣ вѣры, такъ что уже въ раннія времена христіанства были запрещены смѣшанные браки между христіанами и язычниками. Въ противоположность языческимъ правиламъ, совѣтовали не обращать вниманія на тѣлесную красоту или богатство, но искать добродѣтели и красоты добраго сердца; порукой его должно служить напр. исполненіе обязанностей къ родителямъ; благоразуміе дѣвицы, по выраженію св. Златоуста, дороже всего золота на землѣ (бес. 20 на посл. Ефес.). Дѣвица должна была избирать супругомъ того, кого предложитъ ей отецъ, но при условіи ея собственнаго согласія; она могла, по мнѣнію блаж. Августина, и одна рѣшать выборъ, достигши возраста, приносящаго съ собой самостоятельное сужденіе.—Вступленіе въ бракъ налагало обязанности не на жену только, какъ у язычниковъ, но и на мужа. Супруга—должна пріобрѣсти любовь цѣломудріемъ, кротостію, прямою, любовію ко всѣмъ и послушаніемъ тому, кого она добровольно предъ Богомъ избрала себѣ мужемъ, должна оказывать ему честь и стараться нравиться только ему. Съ другой стороны отцы Церкви требуютъ, чтобы мужъ почиталъ свою жену, заботился о ней, обращался съ ней кротко и мягкосердечно; спутницу своей жизни и мать своихъ дѣтей любилъ болѣе своихъ родителей, пожертвовалъ бы за нее своею жизнію, если потребуетъ необходимость, какъ І. Христосъ предалъ Себя за Церковь;

чтобы охранялъ ее и вразумлялъ снисходительно; былъ терпѣливъ, когда по несчастію его совѣты не будутъ имѣть добрыхъ послѣдствій, и не оставлялъ ее на произволь случая (Клим. Рим. 1 посл. Коринѣ. Игнат. къ Полик. гл. 5. Const. Apost. 1, 2. 8. 9).

З А П И С К А

о выпускѣ воспитанницъ и общемъ состояніи учебно-воспитательной части Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища за 18⁷⁷/₇₈ учебный годъ, читанная на актѣ 18 іюня.

Въ истекшемъ учебномъ году въ училищѣ все и по каждой части училищнаго управленія состояло благополучно и благонадежно.

При огромности училищнаго общежитія, лица управляющія, учащія и воспитывающія дѣвицы въ семь училищѣ, по справедливости должны благодарить Бога и покровъ Богородицы за полное и совершенное благосостояніе училища, хотя и эти лица, съ своей стороны, исполняли долгъ свой усердно и добросовѣстно. Примѣчательнень для Училища истекшей годъ въ томъ отношеніи, что оно 22-го числа мая сего года удостоилось посѣщенія Его Сіятельства, Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго. Совѣтъ Училища не имѣлъ возможности къ тому времени произвести тѣ поправки и улучшенія по хозяйственной части Училища, которыя предполагаются въ каникулярное время, и потому Его Сіятельству это учебное заведеніе представлялось такимъ, какимъ оно было въ теченіе всего года. Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, въ соупутствіи Ихъ Превосходительства г. Начальника губерніи и г. Попечителя Казанскаго

учебнаго округа и нѣкоторыхъ другихъ почетныхъ лицъ, осматривалъ училищную церковь, рекреационныя залы, классныя помещенія, дортуары, библіотеку и физическій кабинетъ, столовыя и хозяйственныя комнаты, и по обзрѣніи ихъ изволилъ выразиться, что Училище оставило въ немъ очень пріятное впечатлѣніе. Его Сіятельство не требовалъ отъ училищнаго Совѣта отчета по всѣмъ частямъ училищнаго управленія. Но Совѣтъ Училища съ сердечнымъ благодареніемъ Богу и Архипастырской заботливости Вашего Преосвященства о благѣ Училища, — могъ тогда предъ Его Сіятельствомъ и теперь можетъ предъ Вами свидѣтельствовать, что всѣ части училищнаго управленія находятся въ весьма хорошемъ состояніи. Возьмемъ для примѣра *санитарную часть*. Обучается въ Училищѣ 370 воспитанницъ, и изъ нихъ въ іюнь мѣсяцъ нездоровыхъ въ больницѣ не было ни одной. И вообще состояніе здоровья воспитанницъ въ истекшемъ году было вполне удовлетворительно, хотя по городу была значительная смертность и не мало болѣзней съ характеромъ поварьныхъ. Осенью и въ началѣ весны заболѣвали и воспитанницы Училища — лихорадкою, кашлемъ, зубнымъ страданіемъ и скарлатиною, но при усердіи врача Г. И. Михайлова, по милости Божіей всѣ онѣ выздоравливали. Впрочемъ, одна воспитанница изъ вновь принятыхъ, чрезвычайно нѣжнаго и ревматическаго сложенія, умерла отъ злокачественной скарлатины, при всѣхъ, самыхъ усердныхъ, стараніяхъ о ея выздоровленіи.

При той платѣ, которая взимается за содержаніе воспитанницъ въ училищномъ пансіонѣ, *экономическое управленіе* по Училищу, содержаніе и довольство воспитанницъ столомъ, одеждою, квартирою, отопленіемъ и освѣщеніемъ можно бы назвать образцовымъ, если бы не нарушалась этимъ скромность.

Нравственное и религиозное поведение всѣхъ воспитанницъ училища въ теченіе всего года было достойно всякой похвалы. Въ теченіе года изъ воспитанницъ только самая малая часть замѣчалась въ самыхъ обыкновенныхъ дѣтскихъ проступкахъ, напр. въ рѣзвости, въ неаккуратности, въ гнѣвливости, разсѣянности. Общее же религиозно-нравственное настроеніе воспитанницъ училища весьма одобрительно: замѣчаются почти въ каждой изъ нихъ прекрасныя свойства—набожности, послушанія, кротости, искренности, правдивости, трудолюбія, незлобія и добродушія. Начальствующіе и учащіе, при строгомъ вниманіи къ своему долгу и при заботливости о благѣ заведенія, старались поддерживать эти добрыя качества въ воспитанницахъ и руководствовать въ нихъ. Большая часть воспитанницъ имѣли годичный баллъ поведенія 5, и только немногія баллъ 4.

Преподаваніе наукъ въ семь училищъ, какъ и прежде, ведено было строго въ духѣ благоговѣнія къ правиламъ вѣры и Православной Церкви, къ законамъ и учрежденіямъ отечества. Науки преподавались въ 18⁷⁷/₇₈ году тѣ самыя, по тѣмъ руководствамъ и пособіямъ, по тѣмъ программамъ и въ такомъ объемѣ и по тѣмъ педагогическимъ методамъ, какъ все сіе опредѣлено Высочайше утвержденнымъ уставомъ и другими начальственными постановленіями. Уровень успѣховъ воспитанницъ ни по одному предмету училищнаго курса не понизился сравнительно съ предыдущимъ учебнымъ годомъ.

Всѣхъ воспитанницъ, обучавшихся въ прошедшемъ 18⁷⁷/₇₈ учебномъ году, въ Вятскомъ Епархіальномъ Училищѣ было «363»: въ томъ числѣ *духовнаго сословія* «327», дочерей чиновническихъ «19», военныхъ «1», купеческихъ «12», мѣщанскихъ «3» и крестьянскихъ «1». *Въ 1-мъ классѣ*

обучалось «36»: изъ нихъ «34» переведены въ 2-й классъ, а 2-мъ назначена переэкзаменовка. Въ двухъ отдѣленіяхъ II-го класса обучалось «64»: изъ нихъ «59» переведены въ III-й классъ, 1 оставлена по небытію на экзаменѣ за болѣзнію и 4-мъ назначена переэкзаменовка. Изъ 45 воспитаницъ III класса «43» переведены въ IV-й классъ, 1-й назначена переэкзаменовка по Русскому языку, а одна уволена по долговременной неявкѣ въ Училище. Въ двухъ отдѣленіяхъ IV-го класса обучалось «89»: изъ нихъ «82» переведены въ слѣдующій классъ, а «7» назначена переэкзаменовка. Въ двухъ отдѣленіяхъ V-го класса обучалось «87»: изъ нихъ «77» переведены въ VI-й классъ; двѣ оставлены на повторительный курсъ—за неудовлетворительные успѣхи одна по тремъ, а другая по четыремъ предметамъ, а «8» назначена переэкзаменовка.

Въ VI-мъ классѣ обучалось 42 воспитанницы. По поведенію всѣ онѣ имѣли баллъ 5. Какъ совершившія полный курсъ ученія, увольняются онѣ изъ Епархіальнаго Училища съ аттестатами, дающими имъ право на званіе домашнихъ учительницъ. А по вниманію къ отличному ихъ благонравію и успѣхамъ, Совѣтъ Училища постановилъ наградить каждую изъ нихъ книгою Св. Евангелія, на славянскомъ нарѣчій съ переводомъ на Русскій языкъ. Въ заключеніе же всего Совѣтъ Училища, принявъ во вниманіе сиротство и бѣдность нѣкоторыхъ изъ воспитаницъ VI-го класса, при отличномъ ихъ благонравіи и успѣхахъ, отчислилъ, согласно желанію жертвователей, проценты съ капитала, пожертвованнаго Вашимъ Преосвященствомъ—въ 500 руб. и полковникомъ Сунцовымъ въ 800 руб., присоединивъ къ нимъ и нынѣ жертвуемые Вашимъ Преосвя-

щенствомъ 30 рублей всего сто рублей; постановилъ купить на сію сумму надлежащіе для одежды женской предметы и сдѣлать приличные подарки воспитанницамъ: Кузнерской Елисаветѣ, Блиновой Маріи, Якимовой Анфисѣ, Клобуковой Фелицатѣ, Кудрявцевой Маріи, Вобловицкой Александрѣ, Увицкой Иридѣ, Емельяновой Антонинѣ, Меншиковой Агніи, Полянской Александрѣ, Модестовой Серафимѣ и Головиной Ольгѣ, соотвѣтственно нуждамъ каждой изъ нихъ.

Инспекторъ классовъ, *Протоіерей Петръ Александровъ.*

Съ Великой—Рѣки.

Ежегодный крестный ходъ изъ Вятскаго Каѳедральнаго Собора, съ чудотворнымъ образомъ святителя Николая на мѣсто его явленія въ село Великорѣцкое, привлекаетъ сюда до 50 тысячъ богомольцевъ. Пользуясь этимъ многолюднымъ собраніемъ, Каѳедральный о. Протоіерей Стефанъ Никифоровичъ Кашменскій обратился къ народу съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота. Какъ очевидецъ, не могу пройти молчаніемъ о томъ глубокомъ впечатлѣніи, какое было произведено воззваніемъ на богомольцевъ.. Высокопочтенный о. Протоіерей 23 числа мая, за Всенощнымъ Бдѣніемъ, предъ каѳизмами, вышелъ на амвонъ, съ двумя сослужащими ему священниками и, будучи самъ тронутъ важностію дѣла, съ сильнымъ чувствомъ прочиталъ воззваніе Московскаго Главнаго Комитета, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, для сбора пожертвованій на приобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота, и воззваніе о томъ же отъ Вятскаго

Губернскаго Комитета, гдѣ самъ о. Протоіерей Кашменскій состоитъ членомъ. За тѣмъ, онъ прочиталъ напечатанное въ № 10-мъ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Архипастырское воззваніе о томъ же. Прочитавъ воззванія, о. Протоіерей присоединилъ къ нимъ и свою рѣчь. Привожу здѣсь одну выдержку обращенія его къ народу; дословно всего уловить не могъ, по душевному своему волненію. Такъ началъ о. Протоіерей: „Скажу еще нѣсколько словъ. Турки мучили и рѣзали христіанъ, нашихъ братьевъ. Благочестивѣйшій Царь нашъ вступился за несчастныхъ. Много русской крови пролито на защиту несчастныхъ. Много милліоновъ русскихъ денегъ употреблено на защиту несчастныхъ. И, благодареніе Богу, священная война эта, потребовавшая столько крови, столько денегъ, окончена нами успѣшно и счастливо. Турки побѣждены. Но вотъ завистники, враги наши, Англичане, хотятъ помѣшать намъ дѣлать добро несчастнымъ нашимъ братьямъ. Что же? Развѣ воинство Англійское очень сильно? Нѣтъ. Воинство Англичанъ ничего не стоитъ противъ воинства Русскаго. Но Англія на морѣ сильнѣе насъ: у Англіи для войны много кораблей, несравненно больше, чѣмъ у насъ.—Поэтому, православные, намъ русскимъ надобно завести у себя такіе корабли, чтобы съ ними можно было остановить дерзость Англичанъ. Православные! Дадимъ на заведеніе такихъ кораблей, кто сколько можетъ, кто рубль, кто больше, а кто и копейку. Поусердствуемъ, по своимъ силамъ, на дѣло праведное, на дѣло святое. Кто теперь не приготовилъ пожертвовать свою лепту, тотъ можетъ подать ее завтра, по своему усердію. Господи благослови! Я первый начинаю“. Взявъ отъ псаломщика большое блюдо, о. Протоіерей положилъ на оное горсть серебра.

Многіе изъ слушателей плакали. Иные изъ среды ихъ тутъ же сказали: „вотъ оно что дѣлается! Вотъ въ чемъ дѣло! Ну—Англія!

Окончивши рѣчь, почтеннѣйшій о. Протоіерей несмотря на продолжительность служенія, самъ ходилъ по церкви съ блюдомъ. Трудовыя жертвованныя лещты богомольцы съ слезами и съ крестнымъ знаменіемъ полагали на блюдо *). Въ продолженіи всего сбора въ церкви каѳизмы не читались, а пѣлись.

Неускользнуло отъ наблюденія очевидца и то, какъ одна женщина, на другой день чрезъ одного члена причта, передала о. Протоіерею шесть копѣекъ и сказала, что это „на суденышки.“

Богомолецъ.

1878 года мая 29 дня.

*) Говорять, что собрано около 100 рублей.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ИЗДѢЛІЯМЪ

ТОВАРИЩЕСТВА МЕТАХРОМОТИПИИ

РАКОЧІЙ, СИДОРСКІЙ и К^о.

Заведеніе существуетъ съ 1859 года.

С.-Петербургъ, Троицкій переулокъ, д. № 27.

Размѣръ иконъ въ вершкахъ.	Наименованіе изображеній.	ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.							
		На деревѣ или цинкѣ.				На холстѣ.			
		ЗОЛОТ ФОНЪ		ПРОСТ ФОНЪ		ЗОЛОТ ФОНЪ		ПРОСТ ФОНЪ	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
12 — 10	Иконописные лицевые святцы по оригиналамъ академ. Ф. Г. Солнцева, утвержденнымъ Св. Синодомъ полный экземпляръ:	90	—	70	—	70	—	48	—
6 — 5	» 48 » » » (недѣльные)	84	—	60	—	60	—	36	—
12 — 10	Общій образъ дванадцятихъ праздниковъ	14	—	10	—	9	—	5	50
7 — 6	Отдѣльныя иконы дванадцятихъ праздниковъ: Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Входъ въ Іерусалимъ, Вознесеніе, Троица Новаго Завѣта, Троица Стараго Завѣта, Успеніе Пресв. Богородицы, Воздвиженіе Креста Господня — каждая икона по	3	50	2	75	2	75	2	—
3 ¹ / ₄ — 2 ¹ / ₂	Тоже — каждая икона по	1	—	—	85	—	85	—	60
8 — 7	Воскресеніе Христово	4	—	3	—	3	—	2	20
6 — 5	Тоже	3	—	2	50	2	50	2	—
7 — 6	Покровъ Пресвятыя Богородицы	3	50	2	75	2	75	2	—
12 — 10	Нерукотворенный Спаситель, что въ домикѣ Петра I въ С.-Петербур.	7	—	6	—	6	—	5	50
7 — 6	Тоже	3	—	2	50	2	50	2	—
3 — 3	Тоже	1	—	—	75	—	75	—	50

6	—	4	Моленіе о чашѣ (съ Бруни)	—	4	—	—	—	3	—	—
6	—	5	Господь Вседержитель	3	—	2	50	2	50	2	—
4	—	3	Тоже	1	25	—	65	1	—	—	50
3	—	2 ¹ / ₂	Тоже	1	—	—	50	—	75	—	35
»	—	»	Спаситель съ Гвидорени	1	—	—	50	—	75	—	35
4	—	3	Спаситель благословляющій дѣтей	1	25	—	65	1	—	—	50
9	—	8	Казанская Б. М., что въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ	5	50	4	75	4	75	4	25
7	—	6	Тоже	3	—	2	50	2	50	2	—
3 ¹ / ₂	—	3	Тоже	1	—	—	75	—	75	—	50
3 ¹ / ₄	—	2	Казанская Божія Матерь	1	—	—	50	—	75	—	35
6	—	5	Касперовская Б. М., что въ Одессѣ	2	50	—	—	2	—	—	—
6	—	5	Иверская Б. М., что въ Москвѣ	2	50	—	—	2	—	—	—
6	—	5	Божія Матерь	2	50	2	—	2	50	1	75
4	—	3	Тоже	1	25	—	65	1	—	—	50
7	—	6	Б. М. Скоропослушница	3	—	2	50	2	50	2	—
4	—	3	» » Скорбящая	1	25	—	65	1	—	—	50
3	—	2 ¹ / ₂	Тоже съ Дольчи	1	—	—	50	—	75	—	35
4	—	3	Б. М. Умиленіе	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» » Отрада или утѣшеніе	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» » Достойно есть	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» » Смоленская	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» » Утоли моя печали	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» » Троеручица	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» » Донская	1	25	—	65	1	—	—	50
3 ¹ / ₂	—	3	» » Ченстоховская	1	—	—	50	—	75	—	35
4 ¹ / ₂	—	3 ¹ / ₂	» » Тихвинская (копія съ чудотворн. образа	1	50	—	75	1	25	—	60
6	—	5	Николай чудотворецъ съ предстоящими	2	50	2	—	2	50	1	75
4	—	3	Тоже безъ предстоящихъ	1	25	—	65	1	—	—	50
6	—	5	Николай Барградскій	—	—	2	—	—	—	1	50
2 ³ / ₄	—	2 ¹ / ₄	» Колпинскій	—	—	—	50	—	—	—	25
7	—	6	Св. Александръ Невскій	3	—	2	50	2	50	2	—
3	—	2 ¹ / ₂	Тоже	1	—	—	50	—	75	—	35
4	—	3	Ангель Хранитель	1	25	—	65	1	—	—	50
6	—	5	Св. Юліанъ Еп. Кеноманійскій	2	50	1	50	1	50	—	90
6	—	4	» Василій Великій	2	50	1	50	1	50	—	90
4	—	3	» Князь Владиміръ	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» Сергій Радонежскій	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» Зосимъ и Савватій	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» Власій и Вукола	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» В. М. Пантелеймонъ	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» Пророкъ Илія	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» Софія, Вѣра, Надежда и Любовь	1	25	—	65	1	—	—	50

4	—	3	Св. В. М. Варвара и Архангелъ Михаилъ.	1	25	—	65	1	—	—	50
»	—	»	» В. М. Екатерина	1	25	—	65	1	—	—	50
7	—	6	Афинскіе Святые	3	—	2	50	2	50	2	—
»	—	»	Въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 4-го апрѣля	3	—	2	50	2	50	2	—
»	—	»	Въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 25 мая	3	—	2	50	2	50	2	—
4	—	3	Серафимъ, затворникъ Саровской пустыни	1	25	—	65	1	—	—	50
3	—	2	Кирилль и Меѳодій	—	75	—	50	—	50	—	30
2 ¹ / ₄	—	1 ¹ / ₂	Петръ и Павелъ, св. Николай, Косма и Демьянъ, Флоръ и Лавра, Параскева, Усѣкн. главы Іоанна Предтечи, Василій, Григорій и Іоаннъ Злат., Благовѣщеніе, Рожд. Пр. Богородицы, Крещеніе, Обрѣзаніе, Преображен., Успеніе, Тихвинская Б. Матерь, Знаменье Б. М., каждая икона по	—	40	—	—	—	25	—	—
3	—	2	Св. Трифонъ	1	—	—	65	—	75	—	50

Всѣ иконы, размѣръ которыхъ въ настоящемъ прейсъ-курантѣ показанъ 4—3 вершка и 6—5 вершковъ безъ увеличенія изображенія—могутъ быть сдѣланы на доскахъ размѣромъ на 1 вершокъ болѣе въ длину и ширину, при чемъ цѣна на каждую такимъ образомъ увеличенную икону увеличится: при золотомъ фонѣ на 40 к. и при простомъ фонѣ на 25 коп.

Укупорка и пересылка иконъ относится къ гг. заказчикамъ. По невозможности въ нѣкоторыхъ случаяхъ напередъ опредѣлить съ точностью стоимость таковой, окончательный расчетъ за пересылку можетъ быть дѣлаемъ по исполненіи заказа.

Кромѣ предметовъ, означенныхъ въ прейсъ-курантѣ, Товарищество принимаетъ заказы на

Иконостасы постоянные и походные отъ	250 руб.
Одежды на престолъ, аналои и проч. отъ	18 »
Живописные мѣстные образа отъ	20 »
Полныя священническія облаченія отъ	50 »
Запрестольные кресты и выносные образа отъ	25 »
Плещаницы съ бортами и выносныя отъ	35 »
Напрестольная плещаница разм. 1 арш. отъ	10 »
Двѣ хоругви съ крестами и бахромой отъ	35 »

А также на всѣ вообще церковныя принадлежности и на изготовленіе самыхъ точныхъ копій масляными красками съ оригинальныхъ изображеній.

КАРТИНЫ

по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета, изданія Метахромотиписи Ракочій, Сидорскій и К°, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго просвѣщенія преимущественно передъ всѣми другими изданіями картинъ по Закону Божію, вышли въ свѣтъ исправленныя и дополненныя согласно указаніямъ сказанныхъ Комитетовъ, вторымъ изданіемъ, въ форматъ, наиболѣе подходящемъ для употребленія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и дома. Размѣръ каждой гравюры-картины 10—15 дюймовъ безъ полей, т. е, вдвое больше по размѣру картинъ, находящихся въ продажѣ другихъ изданій (Шрейбера, Шнора и проч.). Гравюры-картины отпечатаны въ цвѣтныхъ тонахъ съ бликами на плотной александрійской бумагѣ. Картины составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и обнимая такимъ образомъ собою всю священную исторію В. и Н. Завета, служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

**Цѣна полной коллекціи съ дванадесятьми праздниками
въ 50 картинъ.**

На плотной Александрійской бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ	7 р.
» » » » раскрашенныхъ акварелью	13 р.
Наклеенныхъ на толстой папкѣ съ метал. кольцами на 5 р. дороже.	
Тоже покрытыхъ лакомъ	на 8 » »
12 картинъ изъ дванадесят. праздниковъ, въ тонахъ	2 » 50 к.
12 раскрашенныхъ акварелью	4 » 25 »

И сверхъ того, пересылочныя—за 9 фунт. при выпискѣ картинъ безъ папки и за 21 фунт. при выпискѣ картинъ, наклеенныхъ на папку, и за 3 ф. при выпискѣ картинъ 12-ти праздниковъ.

Желающіе пріобрѣсти эти картины благоволятъ высылать свои требованія въ С.-Петербургъ, Троицкій переул. д. № 27, въ заведеніе товарищества «Метахромотиписи» издателю И. П. Сидорскому.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Печатается „Краткое руководство къ собесѣдованію о вѣрѣ съ мнимыми старообрядцами, отпадшими отъ святой церкви“. Руководство содержитъ въ себѣ нужные для собесѣдованія отвѣты на двѣсти девяносто семь вопросовъ. Почти всѣ отвѣты

взяты буквально изъ старинныхъ книгъ. При руководствѣ приложенъ точный снимокъ изображенія Спасителя, благословляющаго именованнымъ перстосложеніемъ. Подлинное изображение находится въ книгѣ Тріодіонъ, напечатанной, за двадцать пять лѣтъ до патриаршества Никона, „благословеніемъ и тщаніемъ Захаріи Копистенскаго“ (заглавн. стран.), который въ уважаемой старообрядцами книгѣ о вѣрѣ (лист. 5.) названъ „ревнителемъ и поборникомъ по благочестію“. Цѣна руководству, безъ пересылки, десять копѣекъ. О пересылкѣ будетъ объявленіе по отпечатаніи. Желающіе пріобрѣсть это сочиненіе обращаются въ г. Вятку къ Каѳедральному протоіерею Стефану Кашменскому.

СОДЕРЖАНІЕ. Положеніе женщины въ языческомъ мірѣ и въ христіанской церкви. Записка о выпускѣ воспитанницъ. Съ Великой Рѣки. Прейсъ-Курантъ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемыя при Духовной Консistorіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 26 Іюня 1878 года.

Типографія Анисимов. и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка прини-
мается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.